

Р. А. Фадеев

**Шестьдесят лет
Кавказской войны**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р11

Р. А. Фадеев
Р11 Шестьдесят лет Кавказской войны / Р. А. Фадеев – М.: Книга по Требованию, 2023. – 153 с.

ISBN 978-5-458-05684-7

Один из первых обзоров Кавказской войны, созданный по горячим следам. Автор почитает пленение Шамиля окончанием Кавказской войны, начало же её выводит от присоединения к России Грузии. В этой небольшой, относительно рассматриваемого хронологически периода, работе дана краткая характеристика причин войны и её последствий, а также цели сторон. Фадеев дополнительно освещает вопросы движения мюрадизма, основной силы горцев.

ISBN
978-5-458-05684-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПЕЧАТАТЬ П О З В О Л Я Е Т С Я :

**Съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Тифлисъ 26-го Ноября 1859 года.**

Ценсоръ *И. Кайтмазовъ.*

О П Е Ч А Т К И.

напечатано:

читай:

стр. строк. сверху.

1.	23.	24.	военнѣхъ	военныхъ
5.	11.		сомостоятельнымъ	самостоятельнымъ
14.	4.		обвивавшее	обвившее
59.	20.		съ 1853 по 1855	съ 1853 по 1856
68.	12.		ведется; война	ведется война
72.	17.		благосостоніемъ	благосостояніемъ
73.	10.		непосредственно	непосредственной
89.	6.		Микенъ-Дукъ	Мескенъ-Дукъ
—	11.		Мексендукской	Мескендукской
—	19.		Мексендукской	Мескендукской
95.	13.		предводентльствомъ	предводительствомъ
95.	30.		трещепѣ	трещинѣ.
104.	2.		увѣреностію	увѣренностію
111.	2.		веселеніе	населеніе.
119.	20.		прдводителями	предводителями
122.	26.		на энергію	на иперцію
124.	24.		стоппшіе	стойвшее.
—	27.		отсроеный	отстроенный
136.	12.		абереки	абреки
137.	32.		въ сердцѣ	въ сердце
143.	15.		ходака	ходака.

І.

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ.

Въ прошломъ Сентябрѣ Россія прочитала съ удивленіемъ, едва вѣря своимъ глазамъ, телеграфическія допесенія Князя Барятинскаго ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, извѣщавшія «что восточный Кавказъ покоренъ отъ моря Каспійскаго до Военно-Грузинской дороги,» что «Шамиль взятъ и отправленъ въ Петербургъ;» Русское общество знало, хотя и смутно, что въ послѣднее время дѣла пошли на Кавказѣ хорошо, но далеко еще не ждало такого быстрого конца.

Кавказская война продолжалась шестьдесятъ лѣтъ. Россія привыкла мало по малу къ мысли, что такое положеніе дѣлъ естественно и должно длиться чуть ли не вѣчно, тѣмъ больше, что Кавказъ около подувѣка оставался въ совершенной тѣни и публика судила о немъ по нѣсколькимъ повѣстямъ, да рассказамъ людей, пріѣзжавшихъ на Пятигорскія воды. Съ 1845 года стали печатать въ газетахъ извлеченія изъ релцій; но онѣ могли освѣтить дѣло только для человѣка знакомаго съ Кавказомъ. При чрезвычайномъ разнообразіи этой обширной страны, самый зрѣлый опытъ, пріобрѣтенный на одномъ изъ ея военныхъ театровъ, не дастъ еще никакой возможно-

ести правильно судить о другомъ; издѣли все слп-
валось въ одинъ неопредѣленный образъ, самыя
коренныя измѣнѣнія въ положеніи вещей сглажи-
вались и мыслящій русскій человѣкъ, незнакомый
лично съ Кавказомъ, не могъ, разумеется, свя-
зять разнорѣчащихъ событій и приходилъ по не-
волѣ, отыскивая рѣшенія этой задачи, къ самымъ
невѣроятнымъ заключеніямъ. Наше общество, въ
массѣ, не сознавало даже цѣли, для которой госу-
дарство такъ настойчиво, съ такими пожертвова-
ніями добивалось покоренія горъ. Страны, со-
ставляющія Кавказское намѣстничество, богатая
природою, поставленная въ удивительномъ геогра-
фическомъ положеніи для высокаго развитія въ
будущемъ, все таки, съ чисто экономической точ-
ки зрѣнія, независимо отъ другихъ соображеній,
не могли вознаградить понесенныхъ для облада-
нія ими жертвъ. На Кавказѣ рѣшался вопросъ
не экономической, или, если даже отчасти эконо-
мической, то не заключенный въ предѣлахъ этой
страны. Понятно, что для большинства общества
этотъ вопросъ, необъяснимый прямой перспекти-
вой дѣла, оставался темнымъ. Покореніе восточ-
ныхъ горъ обрадовало Россію въ ея патріотиз-
мѣ, какъ побѣда надъ упорнымъ врагомъ, неза-
висимо отъ громаднаго значенія этого событія,
гораздо яснѣе понимаемаго до сихъ поръ за гра-
ницей, чѣмъ у насъ. Утвержденіе безспорнаго рус-
скаго владычества на Кавказскомъ перешейкѣ за-
ключаетъ въ себѣ столько послѣдствій необхо-
димыхъ или возможныхъ, прямыхъ и косвенныхъ,
что покуда еще невозможно объять ихъ разомъ; они
будутъ выказываться одно за другимъ, такою длин-

вою цѣлью, что развѣ слѣдующее поколѣніе будетъ знать весь объемъ событій 1859 года.

Покуда еще нельзя писать исторію русскаго владычества на Кавказѣ. Для исторіи такого долгаго и сложнаго періода нужна предварительная разработка матеріаловъ, завалившихъ въ продолженіи шестидесяти лѣтъ многіе архивы; къ этому недавно только приступила особая комиссія. Когда вибудь Россія прочтетъ полную исторію кавказской войны, составляющей одинъ изъ великихъ и занимательнѣйшихъ эпизодовъ нашей исторіи, не только по важности вопросовъ, рѣшенныхъ русскимъ оружіемъ въ этомъ отдаленномъ углу имперіи, но и по чрезвычайному напряженію человеческого духа, которымъ борьба ознаменовалась съ обѣихъ сторонъ; по неслыханному упорству, съ которымъ она продолжалась десятки лѣтъ, непрерывно видоизмѣняясь въ своемъ характерѣ; по особой нравственной физіономіи, если можно сказать, запечатлѣвшей сотни тысячъ Русскихъ, передвинутыхъ на Кавказъ. Приступать къ такому труду нельзя въ половину; но можно показать наглядно смыслъ событій кавказской войны въ ихъ причинахъ, движеніи и результатѣ. Въ этомъ состоитъ цѣль предстоящей книги. Каждый Русскій долженъ знать хотя въ главныхъ чертахъ что дѣлается на Кавказѣ, гдѣ быются двѣсти тысячъ его соотечественниковъ.

Начало кавказской войны совпадаетъ съ первымъ годомъ текущаго столѣтія, когда Россія приняла подъ свою власть Грузинское царство. Это событіе опредѣлило новыя отношенія государства

къ полудикимъ племенамъ Кавказа; пѣзъ заграничныхъ и чуждыхъ намъ они сдѣлались внутренними и Россія необходимо должна была подчинить ихъ своей власти. Отсюда возникла многолѣтняя и крововая борьба, до сихъ поръ еще не совсѣмъ копченнал. Кавказъ потребовалъ большихъ жертвъ; но чего бы онъ ни стоилъ, ни одинъ Русскій не имѣеть права на это жаловаться, потому что занятіе Закавказскихъ областей не было ни случайнымъ, ни произвольнымъ событіемъ въ русской исторіи. Оно подготовлялось вѣками, было вызвано великими государственными потребностями и исполнилось само собою. Еще въ шестнадцатомъ столѣтіи, когда русскій народъ уединенно выросталъ на берегахъ Оки и Волхова, отдѣленный отъ Кавказа дикою пустыней, священныя обязанности и великія надежды приковывали къ этому краю вниманіе первыхъ Царей. Домашняя борьба съ мусульманствомъ, давившимъ Россію со всѣхъ сторонъ, была рѣшена. Чрезъ развалины татарскихъ царствъ, основанныхъ на русской почвѣ, московскому государству открылся обширный горизонтъ къ югу и востоку; тамъ, вдали, видѣлись свободныя моря, богатая торговля, единовѣрные народы—Грузины и Кавказскіе горцы, тогда еще на половину Христіане, протягивавшіе руку Россіи. Съ одной стороны Волга выводила Русскихъ къ Каспійскому морю, окруженному богатыми народами, не имѣвшими ни одной лодки,—къ морю безъ хозяина; господство на этомъ морѣ необходимо вело современемъ къ владычеству надъ раздробленными и безсильными

владѣніями прикаспійскаго Кавказа. Европейская торговля, отыскивая доступъ къ золотымъ странамъ востока, силплась пробить себѣ путь чрезъ Московское государство и сопредѣльныя съ нимъ пустыни, и увлекала за собой Русскихъ на дорогу, и безъ того указанную естественнымъ положеніемъ ихъ земли. Съ другой стороны, въ Россію долетали стовы православной Грузіи, стоптанной варварскими нашествіями, изнеможенной безконечною борьбою, бившейся въ это время уже не за право быть самостоятельнымъ народомъ, а только за право неотречься отъ Христа. Мусульманское изувѣрство, распаленное предъ этимъ новымъ ученіемъ шінтства, было въ полномъ разгарѣ. Отчаявшись преодолѣть твердость христіанскаго племени, Персіяне систематически вырѣзывали населеніе цѣлыхъ областей. Начиная съ 16-го вѣка почти каждое грузинское семейство могло молиться мученикамъ своей крови. Въ Москву одну за другою привозили грузинскія святцы, спасаемыя отъ поруганія мусульманъ. И царь и простолюдынь съ одинаковою скорбію слушали рассказы о неистовствахъ совершаемыхъ невѣрными надъ православнымъ населеніемъ Грузіи; самыя сердечныя чувства народа были задѣты и влекли Русскихъ на путь, уже указанный и политикой, и торговлей. И дѣйствительно, съ 16-го вѣка начались попытки русскихъ Царей, съ одной стороны поддержать изнемогавшую Грузію, съ другой утвердить свое торговое и политическое господство въ прикаспійскихъ странахъ. Эти попытки продолжались, разбивались все въ большихъ размѣрахъ, до конца

18-го вѣка. Сначала онѣ представляли почти непреодолимыя препятствія. Россія еще не соприкасалась съ Кавказомъ; между ними лежала обширная пустыня, наполненная кочевыми хищниками и шайками бездомныхъ удалцовъ, почти непроходимая. Но тѣмъ временемъ русскій народъ выросталъ, поселенія раздвигались, пустыня превращалась по немногу въ заселенныя области. Въ началѣ 18-го вѣка все пространство отъ Оки до устій Дона и отъ Казани до Астрахани было уже занято цѣпью селъ и городовъ. И съ этого времени начинается цѣлый рядъ Кавказскихъ походовъ, совершенныхъ при Петрѣ Великомъ, Екатеринѣ I-й, Аннѣ Иоановнѣ, Екатеринѣ II-й и Павлѣ Петровичѣ; они становились все чаще по мѣрѣ того, какъ Россія подвигалась къ Кавказу. Къ концу вѣка русское племя доросло до европейскихъ рубежей своей земли—Чернаго моря и подножія Кавказа. Закавказскія владѣнія не были уже въ отношеніи къ Россіи въ такомъ географическомъ положеніи, въ какомъ теперь находится Хива; планы Петра Великаго могли быть приведены въ исполненіе безъ тѣхъ затрудненій, которые имъ предстояли въ 1722 году. Въ это самое время новый погромъ и новыя неистовства со стороны мусульманъ постигли Грузію. Стоя на Терекѣ и на Кубани, Россія не могла ограничиться безплодными сожалѣніями, какъ въ 16-мъ вѣкѣ, слушая рассказы о томъ, какъ на Курскомъ мостѣ въ Тифлисѣ Персіяне заставляли православныхъ плевать въ чудотворный образъ Богородицы и свергали непокорныхъ (а непокорными были всѣ) съ моста въ Куру, скоро запруженную.

тѣлами; или какъ двѣ тысячи молебщниковъ Давидо-Гореджіѣйской пустыни были по очереди подводимы подъ топоръ во время совершенія заутрени на свѣтлое воскресенье. Независимо отъ самыхъ существенныхъ интересовъ, по которымъ обладаніе Кавказомъ составляло уже тогда для Имперіи дѣло первой важности, съ одной стороны религіознаго вопроса, Россія не могла отказать православной Грузіи въ защитѣ, не переставая быть Россіей. Манифестомъ 18 Января 1801 года Павелъ Петровичъ принялъ Грузію въ число Русскихъ областей, по завѣщанію послѣдняго Грузинскаго Царя Георгія XIII.

Въ то время споръ за господство на Черномъ морѣ шелъ у насъ только съ одною Турціею. Но Турція была уже объявлена несостоятельною политически; она уже находилась подъ опекою Европы, которая ревниво блюла ея цѣлость, потому что не могла принять равнаго участія въ дѣлѣ. Не смотря на это искусственное равновѣсіе, опертое на остріе иглы, между великими державами начиналась борьба за преобладающее вліяніе на Турцію и все принадлежащее ей. Европа проникла въ отжившую массу Азіи съ двухъ сторонъ, съ запада и юга; для нѣкоторыхъ Европейцевъ азійскіе вопросы получили первостепенную, исключительную важность. Въ предѣлахъ Турціи, если не дѣйствительныхъ, то предполагаемыхъ дипломатически, заключались Черное море и Закавказье; это Государство простирало свои притязанія до берега Каспійскаго моря и легко могло осуществить ихъ первымъ успѣхомъ, одержаннымъ

надъ Персіями. Но неясно очерченная масса Турецкой имперіи начинала уже переходить изъ одного вліянія подъ другое. Было очевидно, что споръ за Черное море, за всѣ воды и земли, на которыя простирались притязанія Турціи, рано или поздно, при первомъ удобномъ политическомъ сочетаніи, станетъ споромъ европейскимъ и будетъ обращенъ противъ насъ, потому что вопросы о западномъ вліяніи или господствѣ въ Азіи не терпятъ раздѣла; соперникъ тамъ смертеленъ для европейскаго могущества. Чье бы вліяніе или господство не простерлось на эти страны (между которыми были земли безъ хозяина, какъ на примѣръ весь Кавказскій перешеекъ), оно стало бы во враждебныя отношенія къ намъ. Между тѣмъ владычество на Черномъ и Каспійскомъ моряхъ, или въ случаѣ крайности, хоть нейтралитетъ этихъ морей, составляетъ жизненный вопросъ для всей южной половины Россіи, отъ Оки до Крыма, въ которой все болѣе и болѣе сосредоточиваются главныя силы Имперіи и личныя и матеріальныя. Эта половина государства создана, можно сказать, Чернымъ моремъ. До завоеваній Екатерины, она была въ такомъ же положеніи, какъ теперь Уральскій край и южная Сибирь, поселеніями вдвину-
тыми въ безвыходную степь; владыкіе берегомъ сдѣлало ее самостоятельную и самую богатою частію имперіи. Черезъ нѣсколько лѣтъ, съ устройствомъ Закавказской желѣзной дороги, которая необходимо привлечетъ къ себѣ обширную транзитную торговлю съ верхней Азіей, при быстромъ развитіи волжскаго и морскаго пароходства, при составившейся компаніи азіатской тор-